

ОПЕРАЦИЯ АВИВА ГУТТМАН ГНЕВ БОЖИЙ

Тайная история
ликвидации
палестинских
террористов
израильской
разведкой Моссад
при содействии
европейских спецслужб

Разведка (Гермес Букс)

Авива Гуттман

**Операция «Гнев Божий». Тайная
история ликвидации палестинских
террористов израильской
разведкой Моссад при содействии
европейских спецслужб**

ООО «ГЕРМЕС БУКС»

2025

УДК 355.40
ББК 67.401.212

Гуттман А.

Операция «Гнев Божий». Тайная история ликвидации палестинских террористов израильской разведкой Моссад при содействии европейских спецслужб / А. Гуттман — ООО «ГЕРМЕС БУКС», 2025 — (Разведка (Гермес Букс))

ISBN 978-5-9524-6720-0

Авива Гуттман, преподаватель стратегии и разведки Аберистуитского университета, посвятила свою книгу сотрудничеству европейских разведок и Моссада при реализации операции «Гнев Божий». Трагедия, произошедшая на Олимпийских играх в Мюнхене в 1972 году, заставила правительства всего мира пересмотреть систему безопасности спортивных мероприятий. Проведенная операция по уничтожению причастных к ней палестинских террористов из организации «Черный сентябрь», во время которой удалось предотвратить и целый ряд других палестинских террористических актов на территории Европы, стала достоянием гласности благодаря автору данного издания, получившего доступ к архивам Бернского клуба, организации для обмена разведданными между спецслужбами 28 государств Европейского союза. Гуттман приводит детали выслеживания и подробности ликвидации всех участников мюнхенского теракта. Эта не имеющая аналогов книга воссоздает скрытый мир международной разведки и показывает, как он позволял межгосударственным отношениям развиваться независимо от официальных внешнеполитических ограничений и внимания общественности. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 355.40
ББК 67.401.212

ISBN 978-5-9524-6720-0

© Гуттман А., 2025

© ООО «ГЕРМЕС БУКС», 2025

Содержание

Введение	7
Часть первая	17
Глава 1	17
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Авива Гуттман
Операция «Гнев Божий»
Тайная история ликвидации
палестинских террористов
израильской разведкой Моссад при
содействии европейских спецслужб

Посвящается Зенобии и Эмрису

© Aviva Guttman 2025

© Перевод, ООО «Гермес Букс», 2026

© Художественное оформление, ООО «Гермес Букс», 2026

Введение

Разведка, которая убивает

Осенним вечером 1972 года молодой палестинец сделал последний глоток своего напитка, вышел из бара и направился домой. Его звали Ваэль Цвайтер. Он работал внештатным переводчиком в ливийском посольстве в Риме. Помимо этого он переводил классику и только что закончил перевод «Тысячи и одной ночи» на итальянский. В ту октябрьскую ночь израильская внешняя разведка Моссад приняла решение, что для Цвайтера эта ночь станет последней. Когда он ступил на лестницу, ведущую к его квартире, в проеме появились двое мужчин с пистолетами и выпустили в него одиннадцать пуль: одиннадцать пуль за одиннадцать израильских спортсменов, погибших в результате бойни, произошедшей всего месяцем ранее на Олимпийских играх в Мюнхене.

По данным Моссада, Ваэль Цвайтер был не только поэтом и переводчиком, но и активным сторонником палестинского террора в Европе, включая теракт в Мюнхене. Каким образом Моссад выбрал целью своей мести Цвайтера? Откуда израильская разведка узнала о его предполагаемой причастности к терроризму и какую помощь она получила в организации его убийства? Настоящая книга раскрывает, что это произошло при содействии европейских разведывательных служб.

Убийство Ваэля Цвайтера стало первой из десяти операций по ликвидации палестинских террористов, проведенных Моссадом после теракта на Олимпийских играх в Мюнхене. Теперь эта кампания по уничтожению палестинских террористов известна как операция «Гнев-а-репБожий» (*ивр.* מִצְטָא לְאֵל עֵצָבִי Mivtza Za'am Ha'el) и является одной из самых масштабных операций Моссада по спланированным убийствам. Операция состояла из десяти миссий по ликвидации палестинцев, которые были прямо или косвенно связаны с палестинским терроризмом. Цель этой тайной операции заключалась в том, чтобы отомстить за жертв прошлых терактов, сорвать текущие планы террористов и предотвратить совершение террористических акций в будущем.

В данной книге рассматривается роль европейских разведывательных служб в операции «Гнев Божий» и в противодействии акциям палестинским террористическим атакам. Основной тезис – европейская разведка сыграла жизненно важную роль в организации и проведении операции «Гнев Божий». Книга демонстрирует это, анализируя разведданные, которыми обменивались разведслужбы в рамках многостороннего сотрудничества. Показано, что разведслужбы поддерживали прямые связи и постоянно информировали друг друга о деятельности палестинских террористов. Результатом такого взаимодействия стало формирование общих умонастроений среди сотрудников разведки, работающих за пределами национальных границ. Сотрудники, как правило, считали, что палестинцы являются потенциальными подозреваемыми в терроризме, которых необходимо остановить. При этом европейские разведслужбы не только помогали в предотвращении терактов, но и оказывали Моссаду содействие в ликвидации подозреваемых в терроризме. Таким образом, эта книга раскрывает тайную борьбу европейцев против палестинцев и делает ее достоянием гласности.

Исследование, проведенное в этой книге, может считаться новаторским, поскольку воспроизводит картину, связывающую страну, проводящую тайную операцию, со страной, на территории которой она проводится. В нем раскрывается соучастие Европы в спорной секретной операции Израиля, объясняются методы, которые использовал Моссад для организации этой операции, и вся история подается как диалог между действиями палестинских террористов и реакцией на них израильских и европейских разведслужб. Уникальность книги заключается в том, что источники, методы и зарубежные связи разведслужб являются одним из самых тща-

тельно охраняемых секретов в мире. В этой же книге все три аспекта анализируются на основе многочисленных документальных свидетельств.

Израиль смог (зло)употребить возможности европейской разведки посредством тайной организации под названием «Бернский клуб». Эта организация была создана в 1969 году восемью разведывательными службами стран Западной Европы и имела связи с десятью другими европейскими и неевропейскими партнерами (включая Моссад, Шин Бет и ФБР). В октябре 1971 года Израиль предложил создать отдельный зашифрованный канал связи для обмена предупреждениями и разведывательной информацией о террористической деятельности палестинцев в Европе. Сообщения по этому каналу передавались под кодовым словом «Киловатт». Так возник проект «Киловатт», ставший механизмом плодотворного сотрудничества разведслужб.

Ежедневно канал «Киловатта» использовался разведслужбами для отслеживания палестинских организаций и обмена разведывательной информацией о методах террористической деятельности, планируемых операциях, приобретении оружия и инновациях в работе террористов. Все спецслужбы своевременно отвечали на запросы, особенно когда предполагалось, что подозреваемый в терроризме находится в их стране. Информация о подозреваемых (в основном в Европе) могла включать, например, в какой гостинице останавливался предполагаемый палестинский террорист, по каким номерам телефонов он звонил, маршруты его полетов, адреса проживания, паспортные данные и любую другую важную информацию, которую удавалось найти.

С точки зрения исторической значимости Бернского клуба эта секретная организация предоставила первый многосторонний канал предупреждения о терроризме. Сотрудничество продолжалось на протяжении десятилетий и превратилось в почти институционализированный международный разведывательный аппарат. Теперь Бернский клуб является самым важным неформальным каналом контртеррористической разведки в Европе и у ее партнеров.

К тому времени, когда израильское правительство решило одобрить операцию «Гнев Божий», взаимное предоставление информации в рамках Бернского клуба уже превратилось в широко используемый в борьбе с терроризмом инструмент обмена разведанными. Имея под руками такой механизм, для Израиля было вполне логично использовать его в ходе реализации операции «Гнев Божий». Таким образом, европейские разведслужбы стали центральным компонентом этой операции без какого-либо предварительного знания или одобрения со своей стороны. Их разведывательная информация оказалась полезной в трех основных аспектах.

Во-первых, через Бернский клуб Израиль получил помощь европейских спецслужб в идентификации палестинцев, ответственных за планирование и осуществление мюнхенской бойни или каким-то иным образом причастных к ней. Для Моссада это было важно, поскольку каждая операция по ликвидации должна была считаться оправданной в глазах премьер-министра Израиля Голды Меир, а участие палестинца в мюнхенской бойне являлось безусловной причиной для его включения в список на уничтожение.

Во-вторых, Моссад получал ценную информацию о местонахождении и перемещениях других подозреваемых в терроризме палестинцев, и некоторые из них находились в списке Моссада на уничтожение. Первоначально европейские партнеры помогали Моссаду находить подозреваемых в терроризме, не зная, что их собираются убить. Таким образом, Израиль получал помощь в планировании и организации своих операций по ликвидации. Другими словами, европейские разведслужбы помогали выуживать предполагаемых террористов из израильского списка на уничтожение. Однако израильтяне проявляли интерес лишь к некоторым из них, поскольку, если бы палестинцы были убиты вскоре после того, как Израиль неофициально запросил о них информацию, это вызвало бы подозрения.

В-третьих, и это самое важное, после каждого убийства в Европе соответствующие разведслужбы сообщали партнерам по Бернскому клубу о ходе возбужденного по этому поводу

дела, делились подробными полицейскими отчетами и регулярно предоставляли информацию о текущих уголовных расследованиях. Это давало Моссаду очень четкие представления о том, подозревали ли европейские власти о причастности Израиля к убийству.

В связи с этим стоит упомянуть два примера, которые иллюстрируют, насколько полезным для Израиля был этот тип разведывательной информации. Первый: после вышеупомянутого убийства Ваэля Цвайтера в Риме 16 октября 1972 года итальянская разведслужба SISDE добросовестно передала по каналу «Киловатта» все сведения об убийцах, которые ей удалось найти. Так, свидетель на месте преступления смог записать номерной знак автомобиля, на котором скрылись убийцы. Италия провела расследование в отношении этого автомобиля, выяснила, что он был взят в аренду, и сообщила своим партнерам по Бернскому клубу предполагаемое имя водителя. Это, естественно, был оперативный псевдоним агента Моссада, который арендовал автомобиль для проведения операции. Таким образом, Моссад узнал, что в следующий раз при организации отхода своих киллеров ему нужно проявлять большую осторожность.

Аналогичным образом после убийства Мохаммеда Будиа в Париже 28 июня 1973 года результатами своего расследования поделилась французская разведслужба DST. Она сообщила своим партнерам, что французская полиция считает взрыв автомобиля случайностью, произошедшей во время транспортировки оружия. В действительности именно Моссад заложил взрывчатку в автомобиль Будиа и дистанционно привел ее в действие.

Такая информация была Моссаду очень полезна, поскольку он мог оценить, было ли раскрыто прикрытие его киллеров и где им следует быть осторожнее при совершении следующего убийства. Короче говоря, киллеры получали актуальную информацию о расследованиях совершенных ими же убийств. Таким образом, информация, предоставленная европейскими разведслужбами, оказывалась очень полезной для постоянного совершенствования операций Моссада по уничтожению палестинцев в Европе.

Центральный вопрос, связанный с ролью Европы, заключается в следующем: насколько европейская разведка была осведомлена об операции «Гнев Божий»? Если да, то в какой момент она поняла, что ее используют в этой операции? Во вторичной литературе и современных тем событиям газетных статьях высказывались некоторые подозрения, что за частыми убийствами палестинцев мог стоять Моссад. Уже после второго убийства (Махмуда аль-Хамшари) в начале декабря 1972 года арабские круги указывали на Моссад как на организатора. После четвертого убийства (Базила аль-Кубайси) в апреле 1973 года ряд ведущих газет, например Le Monde, решительно утверждали, что за этим стоит израильская разведка. Тем не менее и Италия, и Франция продолжали обмениваться данными своих разведок с участниками проекта «Киловатт», в которую входил и Моссад. Их разведывательные отчеты касались как палестинской террористической деятельности в целом, так и расследований конкретных убийств. Это означает, что, несмотря на растущие подозрения, Моссад являлся убийцей, страны же, на территории которых происходили убийства, продолжали обмениваться с ним разведывательной информацией.

В июле 1973 года произошло так называемое лиллехаммерское дело. В небольшом норвежском городке Лиллехаммер Моссад организовал казнь человека, которого считал важным террористом. Однако на самом деле израильская разведка убила совершенно невинного: марокканца-официанта и будущего отца. В ходе неумело спланированного отхода и попытки сокрытия преступления норвежская полиция задержала нескольких агентов Моссада. Последовавший за этим судебный процесс раскрыл операцию «Гнев Божий» и однозначно связал Моссад с убийствами палестинцев, которые в предыдущие месяцы имели место во Франции, Италии, Греции и на Кипре.

Именно тогда Франция и Италия официально осознали масштабы убийств, совершаемых Моссадом, и то, что львиная доля этих убийств произошла на их территории. Это нару-

шило суверенитет европейских стран и приблизило ближневосточный конфликт к их границам. Кроме того, это являлось формой злоупотребления разведывательной информацией, поскольку обмен разведанными в рамках Бернского клуба предназначался для расширения коллективных знаний о палестинских террористах в Европе, а не для их уничтожения. Европейские правительства резко раскритиковали Израиль за эту тайную операцию, что в итоге привело к кризису в европейско-израильских дипломатических отношениях.

Однако, несмотря на официальные осуждения и кризисы, прочные связи между разведывательными сообществами двух сторон в области борьбы с терроризмом остались абсолютно незатронутыми. Бернский клуб и его каналы контртеррористической разведки продолжали работать ежедневно без перебоев. По сути, на оперативном уровне ничего не изменилось ни когда впервые появились слухи о причастности Моссада, ни когда европейские разведслужбы недвусмысленно поняли, что их информация способствовала проведению израильской операции по уничтожению. Таким образом, практику Бернского клуба можно описать как следование принципу «не спрашивай, не говори». Даже в разгар лиллехаммерского скандала в мире разведки все оставалось по-прежнему. Службы продолжали распространять предупреждения о ближневосточных террористах, отчеты, касавшиеся предыдущих террористических акций, оповещения о подозреваемых и описания оперативных методов террористических группировок.

Сохранение тесных связей европейских и израильских разведслужб можно объяснить важными преимуществами, которые давало сотрудничество в рамках Бернского клуба всем вовлеченным сторонам. Европейские спецслужбы вступили в это сотрудничество в 1971 году, испытывая искреннюю обеспокоенность по поводу терроризма. Израильская разведка тоже нуждалась в помощи европейцев для противодействия этой угрозе. Бернский клуб и проект «Киловатт» существовали еще до теракта на Олимпийских играх в Мюнхене и решения Израиля отомстить за его жертв.

С точки зрения Израиля уничтожение террористов до того, как они смогли совершить теракт, было одним из многих способов противодействия угрозе. Таким образом, вполне логично и объяснимо, что Моссад использовал уже существующую структуру для получения информации, которая требовалась ему при организации своих операций. Сотрудничество в рамках Бернского клуба давало Израилю дополнительные возможности и имело важное значение для успешной борьбы с террористической угрозой. Аналогично для европейцев сотрудничество с Израилем было необходимо для предотвращения террористических заговоров в Европе. Взаимные интересы всех сторон, даже тех, кто, возможно, не согласился бы, чтобы их разведданные использовались в кампании убийств, объясняют, почему сотрудничество в рамках Бернского клуба продолжилось и после лиллехаммерского дела. В последующие десятилетия оно не только продолжалось, но и расширялось по масштабу и значимости. Теперь это важнейший неформальный канал связи между Европой и ее партнерами в сфере контртеррористической разведки, и только кодовое слово для обозначения сотрудничества сменилось в 1990-х годах с «Киловатт» на «Феникс».

Тайные пособия Моссада

На момент начала операции «Гнев Божий» Моссад был напрямую связан с семнадцатью европейскими разведками через секретную коалицию разведслужб Бернский клуб. Они обменивались информацией о палестинцах в огромных масштабах. Поскольку сотрудничество в области разведки было таким выгодным для всех сторон, европейцы позволили Моссаду действовать по своему усмотрению и допустили использование совместно полученной разведывательной информации для уничтожения палестинцев. Таким образом, главный тезис этой книги заключается в том, что значительные преимущества, полученные европейскими развед-

службами благодаря обмену разведанными через Бернский клуб, привели их к тому, что они закрывали глаза на тайные действия Израиля на их собственных территориях или молчаливо поддерживали их. Иными словами, европейские разведслужбы, а косвенно и правительства, которым они служили, неявно одобряли тайные действия Израиля на своих территориях.

Можно развить этот тезис дальше, предположив, что некоторые европейские разведслужбы даже извлекали выгоду из израильской практики убийств палестинцев, подозреваемых в терроризме, или, по меньшей мере, соглашались с ней. Или, что звучит более провокационно, можно спросить: не выполняли ли израильтяне эту «грязную работу» за европейцев. Вопрос остается открытым, но ясно, что европейско-израильские связи в рамках Бернского клуба являлись настолько ценным активом для европейской разведки, что она была готова игнорировать любые риски и возможные негативные аспекты и последствия этого сотрудничества. Таким образом, использование данных европейской разведки в операции «Гнев Божий» представляет собой предельный случай обмена разведывательной информацией и показывает, насколько далеко может зайти сотрудничество в области контртеррористической разведки.

В этой книге последовательно показывается, что взаимодействие в рамках Бернского клуба использовалось в двух целях. Во-первых, оно помогло Моссаду планировать и реализовывать свои миссии по уничтожению палестинских террористов. Во-вторых, расширяло коллективные возможности Европы по противодействию палестинскому терроризму. В соответствии с этим в книге используется двусторонний подход. Первый: в каждой главе анализируется убийство, совершенное Моссадом, и роль европейской разведки в его проведении. И второй: в каждой главе рассказывается о террористических акциях «Черного сентября» и объясняется, как Бернский клуб пытался им противостоять. Сведения о некоторых террористических заговорах публикуются здесь впервые. Особый интерес представляют случаи, когда, благодаря сотрудничеству, разведслужбам удавалось предотвращать нападения террористов, выявлять новые террористические методы и расширять коллективные знания о палестинских группировках.

Это демонстрирует основополагающую роль обмена разведывательной информацией для обеспечения европейской безопасности. Книга освещает практический опыт, наработанный разведслужбами в 1970-х годах, и показывает, как в начале этого десятилетия сотрудникам разведки удалось наладить успешное и эффективное сотрудничество в борьбе с терроризмом. В то же время посредством разведывательных отчетов эта книга представляет новые сведения о террористической практике того времени и инновациях в терроризме. К ним относятся методы террористов, то, как действовали «Черный сентябрь» и другие палестинские группировки, а также роль женщин в террористических заговорах.

Кроме того, в книге показаны связи международной тайной структуры, этого тайного ордена безопасности, существование которого стало возможно благодаря тому, что разведслужбы имели прямые связи друг с другом. Учитывая, что разведслужбы могли держать свои действия в секрете, их политика не требовала публичного обоснования. Это означало, что им не нужно было соответствовать тем же нормативным соображениям, которым подчиняются официальные внешнеполитические действия. Сотрудничество в рамках Бернского клуба создавало скрытое пространство, где европейцы (даже нейтральные государства) могли содействовать израильской операции по уничтожению. Более того, оно создавало пространство для развития межгосударственных отношений независимо от ограничений официальной внешней политики. Так, например, развивались отношения между британской МИ-5 и Моссадом (обе разведслужбы являлись членами Бернского клуба). Эти службы тесно сотрудничали в вопросах безопасности, несмотря на то что в начале 1970-х годов Великобритания проводила весьма критическую внешнюю политику в отношении Израиля. Тогда прямые каналы связи между сотрудниками разведки обеспечивали дополнительный уровень государственной дипломатии, который следовал правилам, отличным от правил официальных государственных отношений.

Анализ обмена разведывательной информацией о террористической деятельности «Черного сентября» выявляет новые аспекты этой тайной структуры безопасности.

История тайной борьбы Европы с палестинским терроризмом рассказывается в хронологическом порядке – «теракт за терактом», «убийство за убийством» и содержит три части. Первая посвящена подготовке операции «Гнев Божий» и тому, как европейцы сыграли в ней важную роль. Во второй части анализируется то, как проводилась операция «Гнев Божий», подробно описывается вклад европейской разведки и рассматривается, как спецслужбы пытались предотвратить акции «Черного сентября» посредством сотрудничества в области разведки. В третьей анализируется продолжение сотрудничества после того, как операция «Гнев Божий» была раскрыта в результате расследования дела в Лиллехаммере.

Вышеупомянутый двухсторонний подход позволяет рассказывать историю операции «Гнев Божий» как череду действий и реакций на них – череду акций «Черного сентября» и убийств, совершенных Моссадом, а также роль европейских разведслужб в отношении обоих событий.

Некоторые темы проходят красной нитью через всю книгу, среди них вопросы, касающиеся эффективности тайных операций, логика и обоснования, которых придерживался Моссад при выборе палестинцев, подлежащих уничтожению, инновации в тактике террористов, европейская снисходительность к террористам, а также повседневная работа специалистов разведки и того, как они параллельно формировали свою тайную систему безопасности.

Секретные материалы

В книге используются архивные материалы вышеупомянутой секретной структуры по обмену разведывательной информацией под названием Бернский клуб. Целью Бернского клуба было обеспечение эффективного обмена информацией и знаниями о терроризме и шпионаже. После внедрения вышеупомянутого проекта оповещения «Киловатт», разведслужбы получили прямую связь друг с другом и смогли передавать информацию напрямую от одного оперативного сотрудника к другому. Все восемь стран Западной Европы, выступившие основателями Бернского клуба, и еще десять партнерских спецслужб использовали зашифрованный канал связи «Киловатта». Странами, входившими в проект «Киловатт», были: Австралия, Австрия, Бельгия, Канада, Дания, Федеративная Республика Германия (Западная Германия), Франция, Ирландия, Израиль, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Испания, Швеция, Швейцария, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты.

Разведслужбы обменивались предупреждениями, оценками угроз, новыми данными о текущих полицейских расследованиях, разведанными о подозреваемых и подробными сведениями о внутренних наработках террористических группировок. Короче говоря, члены проекта «Киловатт» и их партнеры обменивались любой разведывательной информацией, если считали это своевременным, актуальным и полезным для других служб в противодействии общей террористической угрозе.

Автор стал первым историком, получившим неограниченный доступ к оригиналам всех сообщений, отправленных по каналу оповещения Бернского клуба с октября 1971 года. В общей сложности это более сорока тысяч сообщений, отправленных восемнадцатью различными службами разведки. Исходный материал для написания этой книги включает ежедневную переписку между участниками проекта «Киловатт» до, во время и после операции «Гнев Божий» (1972–1979 гг.). Основная часть операции продолжалась с сентября 1972 года по июль 1973-го, и эти даты составляют основной временной промежуток, рассмотренный в тексте.

В книге автор использует следующие правила. Имя человека указывается только в том случае, если он упоминался в прессе, был осужден, умер, был хорошо известен на момент совершения преступления или упоминается в общедоступных документах. В противном слу-

чае его имя изменено или указаны только анонимизированные инициалы. Все разведывательные отчеты, предупреждения и оценки сравниваются с тем, что уже известно об операции «Гнев Божий», убийствах и палестинском терроризме на основе журналистских материалов и вторичной литературы. Такой подход обеспечивает важный контекст для сюжета книги. Кроме того, использование терминов «терроризм» или «террорист» не является моральным или политическим суждением, а относится к стратегии, применяемой палестинскими вооруженными группировками в настоящее время.

Несмотря на свою важность, а возможно, именно из-за нее Бернский клуб остается чрезвычайно секретным связующим звеном, и о его деятельности известно очень мало. Исследователям крайне редко удастся получить доступ к документальным свидетельствам многостороннего взаимодействия разведслужб, особенно если можно точно увидеть, какая информация была предоставлена каждой службой.

Благодаря уникальности исходной базы, редким сведениям об оперативной работе разведслужб и новым вопросам, которые она поднимает в отношении международных связей этой тайной структуры, данная книга вносит значительный вклад в научные исследования.

Новые откровения

Данная книга открывает совершенно новую область исследований, поскольку является первым примером анализа тайной операции Моссада, основанным на документальных свидетельствах. Более того, существует очень мало публикаций, посвященных тайным операциям и сотрудничеству в сфере разведки. Источники, использованные для написания этой книги, исключительны, поскольку раскрывают методы и взаимодействие разведслужб в рамках секретной структуры партнерских служб. Используя имеющиеся на сегодняшний день публикации о каждом аспекте операции «Гнев Божий» в сочетании с более чем сорока тысячами единиц разведданных восемнадцати разведслужб, эта книга предлагает самое авторитетное пока описание этой тайной операции.

Первые описания операции, опубликованные в 1976 и 1984 годах, сосредоточились на ее впечатляющей внешней стороне и содержали рассказы, как отряды киллеров Моссада ликвидировали намеченные цели. В 1993 году существование операции «Гнев Божий» было впервые признано бывшим сотрудником израильской разведки. В своем интервью Би-би-си от 23 ноября 1993 года генерал Аарон Ярив подтвердил, что тайная операция по уничтожению палестинских террористов в Европе действительно имела место. В 1972 году Ярив был ключевым советником премьер-министра Голды Меир по борьбе с терроризмом и входил в группу лиц, принимавших решение о санкционировании операции. Более поздние исследования анализировали операцию с точки зрения израильской разведки, основываясь на интервью с сотрудниками Моссада. Некоторые другие исследования рассматривали операцию «Гнев Божий» как часть более широкой истории израильской разведки.

Настоящий труд основывается на этих работах, но добавляет два важнейших момента. Первое: в книге показано, что сотрудничество европейских разведслужб являлось для Моссада ключевым элементом в планировании, организации и проведении операции «Гнев Божий». Долгое время участие Европы в операции «Гнев Божий» оставалось неизвестным и не рассматривалось ни в академических работах, ни в журналистских репортажах. Второе: в этой книге объясняется, как Моссад выбирал жертв, подлежащих уничтожению. Так до конца и не понятно, почему некоторые палестинцы оказались в списке целей Моссада. Моссад часто обвиняли в произвольном выборе жертв, поскольку некоторые из них, как считалось, не имели отношения к террористической деятельности. Благодаря материалам Бернского клуба становится ясно, что по каждой жертве операции «Гнев Божий» Моссад располагал разведанными, свидетельствующими, что она была непосредственно вовлечена в планирование и осуществле-

ние террористических операций либо в качестве активного участника, либо в качестве вспомогательного лица. Это объясняет логику тайной операции. В целом данная книга рассказывает историю крупной тайной операции Моссада и роли европейской разведки в ее проведении и является исследованием, в котором подробно обсуждаются методы Моссада при организации тайной операции и его зависимость от иностранной разведки.

Учитывая, что все же мы очень мало знаем о связях тайной международной разведывательной структуры, данная книга может заставить нас пересмотреть наше представление о ее месте в международных отношениях. Она открывает новые способы осмысления секретных связей как отношений, существующих параллельно официальным дипломатическим отношениям, которые порой могут как отражать, так и противоречить официальной государственной политике. В случае обмена разведывательной информацией во время проведения операции «Гнев Божий» мы видим официальное осуждение, но вместе с тем тайное содействие. Мы видим соучастие Европы в безжалостных убийствах, предпринятых Израилем, что проливает свет на весьма мрачный аспект истории европейской политики противодействия терроризму. В целом данное исследование раскрывает совершенно новые грани европейской и ближневосточной истории – истории, определенные аспекты которой заинтересованные стороны, возможно, предпочли бы навсегда сохранить в тайне. Однако эта история важна для понимания прошлых и будущих международных связей разведслужб и их более широких межрегиональных политических последствий.

Исследование значительно обогатило научные знания в различных областях. Наиболее существенным является его вклад в четыре важных предмета всеобщей истории и истории разведки. Во-первых, рассказывая о ранее совершенно неизвестных аспектах европейско-ближневосточных отношений, арабо-израильского конфликта и глобальной холодной войны, книга вносит вклад в мировую историю. В то время бушевала международная тайная борьба, в которой советская разведка поддерживала освободительные движения в Африке и на Ближнем Востоке, включая палестинские движения. Теперь историография предоставила более сложную картину логистической поддержки и уровня влияния, которое страны Восточного блока смогли оказать на движения Сопротивления. Исследуя содействия, оказанные европейской разведкой Израилю в его борьбе против палестинцев, данная книга показывает, что европейские страны тайно поддерживали другую сторону – Израиль, одновременно занимая по отношению к нему весьма критическую внешнеполитическую позицию. Таким образом, она раскрывает важный компонент тайной глобальной холодной войны.

Во-вторых, эта книга вносит вклад в исследования в области разведки, раскрывая источники и методы тайных операций Моссада и показывая, в какой степени он полагался на зарубежную разведку. Это развенчивает распространенный миф о Моссаде, поскольку показывает, что израильская разведка не была всемогущей и всезнающей, как это часто изображается во вторичной литературе. Кроме того, в книге затрагивается дилемма, встающая перед странами, на территории которых проводятся тайные операции, – аспект, который редко подвергается рассмотрению. И еще: сосредоточившись на тайных операциях Моссада в Европе, она вносит вклад в научные исследования, которые отходят от доминирующего анализа тайных операций США или Великобритании.

В-третьих, книга вносит важный вклад в изучение международных отношений, поскольку показывает тайное взаимодействие стран для противодействия общей угрозе. В частности, главы о сотрудничестве в области разведки раскрывают новые сведения о политике и механизмах обмена разведывательной информацией. Исследования в области сотрудничества в сфере разведки всегда развиваются, однако это медленный процесс, и они остаются областью, в которой очень мало работ, использующих первичные источники или архивные данные.

Среди исследователей международных отношений преобладает мнение, что межгосударственное сотрудничество в области разведки не существует или существует в минимальном

объеме. В их работах утверждается, что разведка затрагивает самую суть национальной безопасности и суверенитета, и потому предполагается, что обмен разведывательной информацией отсутствует или очень ограничен и происходит только в отдельных случаях, когда присутствует какой-то конкретный общий интерес.

Используя десятилетний опыт обмена в рамках Бернского клуба разведывательной информацией, базировавшейся на крайне уязвимых источниках и крайне чувствительной для национальной безопасности стран членов клуба, эта книга способствует растущему пониманию, что разведслужбы, напротив, интенсивно сотрудничают по многим аспектам. При этом они создают собственную динамику и развивают взаимные стратегические связи независимо от официальных внешнеполитических интересов своих стран.

Так, третья часть этой книги демонстрирует несоответствие между официальным европейским политическим осуждением Израиля и продолжающейся тайной поддержкой его контртеррористической политики. По сути, европейские столицы ходили по тонкому канату между поддержанием хороших официальных отношений с арабскими государствами, публичной весьма критической позицией по отношению к израильской переселенческой политике и в то же время тайно помогали Израилю в его борьбе против палестинского вооруженного сопротивления. Анализ этих секретных европейско-израильских связей расширяет наше понимание тайной дипломатии и укрепляет представление о разведслужбах как о самостоятельных субъектах, проводящих собственную внешнюю политику, которая может быть независима от официальных дипломатических отношений.

В-четвертых, еще одним ключевым аспектом этой книги является террористическая деятельность палестинцев и то, как разведслужбы посредством сотрудничества пытались противодействовать их террористическим планам. Ряд террористических заговоров, описанных в этой книге, до сих пор оставались совершенно неизвестными. Некоторые акции террористов упоминались лишь в журналистских репортажах соответствующего времени, и данная книга, подтверждая ряд сделанных там утверждений документальными свидетельствами из отчетов разведслужб, помещает их в более широкий контекст арабо-израильского конфликта. Анализ этих террористических акций и реакция разведслужб вносит вклад в изучение терроризма и дает важные представления о международной безопасности. Через призму разведывательных отчетов книга расширяет знания о террористической практике того времени и инновациях в терроризме.

В целом эта книга представляет интерес для представителей из разных областей знания, включая специалистов по международным отношениям, специалистов по разведке, историков и студентов, изучающих войны и конфликты. А учитывая ее близость к текущим событиям и актуальность для них, она будет представлять большой интерес и для неакадемической аудитории.

Размышления о текущих событиях

Бойню, произошедшую в Израиле 7 октября 2023 года, иногда называют «израильским 11 сентября». Но, возможно, Израиль уже пережил переломный момент, глубоко укоренившийся в его национальном сознании, – мюнхенскую трагедию на Олимпийских играх 1972 года. Оба террористических акта – 7 октября и 5 сентября – навсегда изменили Израиль. Ни одно из этих событий не было предсказано его силами безопасности и разведки. Оба транслировались по всему миру: Олимпийские игры – по телевидению, а теракт 7 октября – через социальные сети. Оба раза террористические группировки взяли заложников и потребовали в обмен на них освобождения палестинских заключенных. Наконец, хотя масштабы событий были разными, оба теракта вызвали у Израиля сильное желание отомстить: виновные должны быть наказаны и уничтожены.

В ответ на массовое убийство 7 октября израильская разведка, вторя операции «Гнев Божий», сформировала специальное подразделение, получившее название Nili (аббревиатура на иврите, которая переводится как «Вечный Израиль не лжет»), призванное отслеживать и ликвидировать всех причастных к нападению. Таким образом, израильская разведка не только начала военные операции против ХАМАС в секторе Газа, но и сделала своей целью уничтожение его руководства за рубежом.

Как показывает эта книга, успех операции «Гнев Божий» во многом зависел от сотрудничества Моссада с Европой. Подразделение Nili, цели которого разбросаны в основном по мусульманским странам, сталкивается с гораздо более враждебной обстановкой. Это делает операции Nili намного более рискованными, чем операции его предшественника в Европе. В связи с этим встает вопрос, поддержат ли европейские или ближневосточные страны внесудебные убийства, совершаемые Израилем. Если да, то эти страны могут столкнуться с серьезными политическими рисками, если когда-либо станет известно, что они предоставляли разведывательную информацию для убийств, совершенных Моссадом. Неформальные соглашения об обмене разведданными с региональными державами, которые держатся в строжайшей тайне, правдоподобно отрицаются и минимально документируются, могут снова оказаться полезными для израильской операции. Возможно, когда-нибудь мы увидим еще одну книгу, которая раскроет, как действовал Nili и получала ли израильская разведка помощь от «хозяев» – стран, где проводились тайные операции. В целом события показали, что убийства лидеров палестинских террористов за рубежом – ключевой элемент контртеррористической политики Израиля.

Часть первая

Подготовка операции «Гнев Божий»

Глава 1

Обстоятельства, предшествовавшие операции

Организация «Черный сентябрь»

Организация «Черный сентябрь» была основана в 1971 году как реакция на кризис палестинского руководства, возникший после изгнания палестинцев из Иордании в конце 1970 года. Многие палестинцы, разочарованные сложившейся ситуацией, потеряли доверие к Ясиру Арафату как к своему лидеру. Недовольные члены палестинского движения полагали, что тактика Арафата по ведению локальной партизанской войны с Западного берега реки Иордан провалилась. Когда был создан «Черный сентябрь», идеи международного терроризма придали палестинцам, особенно молодому поколению, новый смысл жизни.

Первоначально «Черный сентябрь» направил свои атаки на Иорданию в отместку за действия иорданских военных, в результате которых погибли несколько тысяч палестинцев, а остальные были изгнаны из страны. Эта жестокая военная кампания началась в сентябре 1970 года, в связи с чем группа и получила название «Черный сентябрь».

Впервые «Черный сентябрь» стал известен после теракта в Каире 28 ноября 1971 года, когда его члены убили премьер-министра Иордании Васфи ат-Телля. Четверо боевиков расстреляли его в вестибюле отеля «Шератон», куда он прибыл, чтобы присутствовать на саммите Лиги арабских государств. Телль, во второй раз ставший премьер-министром Иордании в 1970 году, являлся видным военачальником, в конце того же года возглавившим военную кампанию против палестинцев. Члены «Черного сентября» убили его, чтобы отомстить за своих товарищей, погибших или изгнанных в ходе этой кампании. По свидетельствам очевидцев, один из его убийц наклонился к мраморному полу и лизнул кровь Телля. Месяц спустя «Черный сентябрь» совершил покушение на посла Иордании в Соединенном Королевстве Зейда аль-Рифаи (но не убил его).

С начала 1972 года группа расширила круг своих целей и стала направлять террористические акции против израильских объектов и граждан за рубежом. После кампании с использованием взрывающихся писем и других атак «Черный сентябрь» 8 мая 1972 года захватил самолет бельгийской авиакомпании Sabena, следовавший из Брюсселя в Тель-Авив, и вынудил его сесть в аэропорту Лод (ныне аэропорт Бен-Гурион, главный авиационный узел Израиля, расположенный между Тель-Авивом и Иерусалимом). Угонщики потребовали освобождения из израильских тюрем 317 палестинских заключенных. Переговоры между израильскими представителями и угонщиками велись по беспроводной связи. Они продолжались двадцать три часа, пока 9 мая Армия обороны Израиля (ЦАХАЛ) не провела спасательную операцию. Боевики ЦАХАЛ, замаскированные под авиамехаников, ворвались в самолет, убили двух угонщиков, арестовали двух других и освободили пассажиров.

Несмотря на то что это нападение явно было направлено против Израиля, аналитики Моссада были убеждены, что главной целью «Черного сентября» является не Израиль, а Иорданское королевство. Это, а также существенный пробел в разведданных о палестинцах, нахо-

дившихся в Европе, объясняет, почему теракт на Олимпийских играх в Мюнхене стал полной неожиданностью для израильской службы безопасности.

Бойня на Олимпийских играх в Мюнхене стала самой печально известной террористической акцией «Черного сентября». Она повсеместно считается одним из самых драматичных международных терактов периода холодной войны. Это был первый случай захвата заложников террористами на немецкой земле, который ознаменовал эскалацию террористической угрозы в Европе. Присутствие освещавших Олимпийские игры журналистов на месте событий привлекло внимание мировых СМИ (см. фото 1).

Теракт был совершен 5 сентября 1972 года членами «Черного сентября». Террористы проникли на территорию олимпийского кампуса в Мюнхене, ворвались в квартиры, где размещалась мужская часть израильской команды, убили двух атлетов и взяли девятых в заложники (см. фото 2). Начались напряженные переговоры между членами «Черного сентября» и западногерманскими властями, которые параллельно вели консультации с правительством Израиля.

Наконец террористы согласились, чтобы их отвезли в соседний аэропорт, где, как они думали, ждет самолет, который переправит их в Египет. Тем временем в Мюнхен прибыл глава Моссада Цви Замир, предложивший, чтобы израильские силы безопасности провели спасательную операцию. Если бы израильские спецподразделения получили разрешение действовать на немецкой территории, это стало бы неслыханным позором, за которым наблюдал бы весь мир. Поэтому западногерманские власти проигнорировали предложение Замира и сами попытались провести в аэропорту спасательную операцию, которая, однако, с треском провалилась. Все израильские заложники были убиты, погиб один западногерманский полицейский, из террористов четверо были убиты, трое других – взяты под стражу.

То, что для Израиля было шокирующей трагедией и катастрофой, стало успехом для «Черного сентября», особенно с точки зрения огласки и внимания СМИ, которое получила эта организация. Журналисты, освещавшие Олимпийские игры, внезапно стали освещать и террористический акт. По оценкам, около 900 миллионов человек в более чем ста странах мира наблюдали за событиями на своих телеэкранах. Хотя применение насилия подверглось осуждению многими странами, именно неумолимость и жестокость группировки показала миру, что палестинская вооруженная борьба стала силой, с которой нужно считаться.

Мюнхенская бойня стала успехом «Черного сентября» в контексте и внутренней палестинской распри, и конкуренции между различными фракциями. После нападения к террористическим действиям группировки за рубежом пожелали присоединиться тысячи новобранцев. В арабском мире акция «Черного сентября» была встречена с ликованием, и во многих городах люди скандировали на улицах: «Мы все – „Черный сентябрь“!» Западноевропейские государства и Израиль осознали, что в Европе назревают новые теракты.

В историографии «Черного сентября» существует некоторая неопределенность относительно того, являлась ли эта группа частью ФАТХ (доминирующей фракции многопартийной Организации освобождения Палестины (ООП)) и находилась ли она под ее контролем или же она была независимой. Большинство авторов рассматривают «Черный сентябрь» как неофициальное военизированное подразделение ФАТХ и считают, что руководство ФАТХ дистанцировалось от терроризма и других действий «Черного сентября» только на официальном уровне. Это, как утверждается, позволило Арафату мирным путем развивать дипломатические усилия и добиваться международного признания, одновременно тайно оказывая террористическое давление на Израиль и европейские государства. Однако другие авторы оспаривают степень контроля, который ФАТХ смогла установить над «Черным сентябрем». Эти авторы утверждают, что корни «Черного сентября» лежат в ФАТХ, но что «Черный сентябрь» возник независимо от ФАТХ из недовольства различных палестинских активистов столкновениями между иорданцами и палестинцами в сентябре 1970 года. Согласно этой точке зрения, после

того как группировка сформировала собственные организационные структуры, ФАТХ оказывал все меньше влияния на ее решения и «Черный сентябрь» стал самостоятельной организацией.

Сам Арафат еще больше усугубил эту путаницу, посылая разным аудиториям разные сигналы. В беседе с арабскими СМИ он заявил, что «Палестинское сопротивление – это единое целое, движимое одной целью – вернуть Палестину». Это указывало на то, что ООП и «Черный сентябрь» были частью единой организации, возглавляемой Арафатом. В то же время западным СМИ он заявил, что ООП включает в себя некоторые экстремистские организации, которые она не контролирует и не имеет на них влияния.

В общем, отношения руководства ФАТХ и «Черного сентября» были неоднозначными. Хотя ФАТХ, возможно, и не мог осуществлять прямой и полный контроль над «Черным сентябрем», но, безусловно, потворствовал ему и одобрял его действия, включая террористические операции в Европе. Также он помогал организовывать некоторые террористические атаки, в том числе посредством предоставления материально-технической поддержки.

Однако после нескольких месяцев террористических актов «Черного сентября», израильских репрессий (включая операцию «Гнев Божий» и израильские бомбардировки Ливана) и международного осуждения руководство ФАТХ стало яснее осознавать политические и дипломатические издержки поддержки терроризма за рубежом. Более того, Арафат не понимал, что фракция вышла из-под его контроля. К весне 1973 года ФАТХ предпринял попытки обуздать «Черный сентябрь». Хотя она одобрила несколько последних террористических операций, таких как нападение в Хартуме в марте 1973 года, и к лету того же года «Черный сентябрь» в основном прекратил свое существование.

Настоящее исследование, использующее источники, основанные на данных западной разведки, а не палестинских организаций, не может занять однозначную позицию по этому спорному вопросу. Но стоит добавить, что Моссад и западноевропейские спецслужбы, включая британское МИ-5 и западногерманское BfV, а также американскую разведку, рассматривали «Черный сентябрь» как специальную оперативную службу ФАТХ и считали, что ФАТХ осуществлял серьезный контроль над его операциями и оказывал им поддержку.

Лицензия на убийство

Через несколько дней после бойни в олимпийском Мюнхене это нападение обсуждалось в израильском парламенте. Чтобы выразить свой гнев, некоторые израильские политики процитировали следующий отрывок из древнего соглашения об «Олимпийском перемирии»:

ОЛИМПИЯ – СВЯЩЕННОЕ МЕСТО. ВСЯКИЙ, КТО
ОСМЕЛИВАЕТСЯ ВОЙТИ В НЕЕ СИЛОЙ ОРУЖИЯ,
СОВЕРШАЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ БОГОВ.
СТОЛЬ ЖЕ ВИНОВЕН И ТОТ,
КТО ИМЕЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ ОТОМСТИТЬ ЗА ЗЛОДЕЯНИЕ
И НЕ СДЕЛАЕТ ЭТОГО.

Среди населения Израиля царил повсеместное негодование, газеты были полны гневных статей, требовавших возмездия. Одиннадцать спортсменов были гордостью Израиля и *сгитиме*¹. Тот факт, что в одно мгновение все они погибли, отзывался возмущением и временно чувством национального унижения (см. фото 3).

Пока правительство разрабатывало контрмеры, оно казалось бессильным. Гнев и жажда мести были настолько сильны, что некоторые граждане взяли на себя инициативу по организа-

¹ Лучшие из лучших (буквально – сливки из сливок) (*фр.*).

ции ответных нападения. В конце сентября 1972 года бывший начальник оперативного отдела сионистской военизированной организации «Иргун» Амихай Паглин попытался контрабандой переправить оружие и взрывчатку в Европу для организации нападения на палестинцев. Он был арестован до того, как смог нанести удар, но эта инициатива демонстрирует силу настроений, охвативших страну.

Голда Меир ответила на призывы отомстить «Черному сентябрю» как словами, так и делами (см. фото 4). 12 сентября 1972 года она выступила перед израильским парламентом и торжественно пообещала отомстить убийцам евреев в Мюнхене. В своей речи она объявила «войну мести», в которой Израиль будет сражаться «с усердием и мастерством», действуя на «отдаленной, опасной, но жизненно важной линии фронта».

Преображая риторику в действие, Меир предприняла первые шаги по организации репрессий и привлечению террористов к (внесудебному) ответу. Вскоре после мюнхенской бойни она создала новую должность – специального советника премьер-министра по вопросам терроризма. На эту должность она назначила недавно вышедшего в отставку генерала Аарона Ярива, который только что завершил восьмилетний срок на посту главы израильской военной разведки Аман. Меир, Ярив и директор Моссада Цви Замир оказали давление на израильский парламент с целью создания совершенно секретного комитета, которому было поручено разработать ответные меры в связи с мюнхенской бойней (см. фото 5).

Он получил название Комитет Х, и его председателями стали Голда Меир и министр обороны Израиля Моше Даян (см. фото 6). Название комитета было специально выбрано таким, чтобы другие члены кабинета и государственные служащие не могли понять, чем он занимается. Актом наивысшей секретности Комитет Х постановил, что ответом на мюнхенскую бойню станет убийство каждого члена «Черного сентября», который прямо или косвенно принимал участие в планировании и осуществлении нападения на Олимпиаде. Его имя заносилось в список на уничтожение, независимо от того, была ли его роль в подготовке этого теракта руководящей или вспомогательной, в особенности если имелись сведения, что он готовит новые нападения.

Учитывая, что нарушение олимпийского перемирия считалось «преступлением против богов», возможно, именно это вдохновило комитет назвать операцию «Гнев Божий». Кроме того, эта фраза является отсылкой к Библии, и способ, которым Моссад убивал, как будет показано в этой книге, тоже был сравним с «рукой Господа». Моссад наносил удары неожиданно, внезапно и с почти божественно точной силой. Подобно Богу, Моссад точно определял, когда, где и как его жертвы встретятся со своим Создателем.

Цель операции «Гнев Божий» можно суммировать тремя словами: месть, сдерживание и предотвращение. **Месть**, или, как более драматично выразились архитекторы тайной операции, «убийство тех, кто убивал», соответствовала требованиям нации. Официальные лица Израиля считали, что только обещание правительства отомстить за погибших спортсменов способно успокоить гнев, шок и разочарование израильской общественности, вызванные этим актом палестинского терроризма.

Стратегическая логика **сдерживания** заключалась в уничтожении лидеров «Черного сентября», чтобы никто не захотел рисковать своей жизнью, становясь их преемниками. Кроме того, поиск замены террористическому лидеру занимал время и разрушал оперативные структуры. Идея состояла в том, чтобы разрушить больше организационных структур «Черного сентября», чем они смогут восстановить. Именно так эта тайная операция была призвана поэтапно уничтожить «Черный сентябрь». Это же объясняет, почему круг целей операции постепенно расширялся. Она была направлена не только против тех, кто непосредственно нес ответственность за бойню на Олимпиаде, Моссад ликвидировал и тех политических или военных активистов ФАТХ и «Черного сентября», которые не имели прямой связи с мюнхенским терактом.

Для того чтобы сдерживание сработало и, более того, чтобы вселить страх и трепет в членов военизированных палестинских группировок, израильтянам нужно было убедиться, что их «послание» о сдерживании в форме убийств будет понято правильно. Таким образом, возможность отрицания причастности Израиля к данной операции должна была оставаться где-то в серой зоне между правдоподобным и неправдоподобным отрицанием. Действительно, хотя официально Израиль отрицал свою причастность к убийствам, Моссад неофициально давал понять, что на спуск нажимал израильский палец. Майк Харари, офицер Моссада, руководивший операцией «Гнев Божий», позже объяснил предполагаемую степень причастности следующим образом: «Мы искали такой избирательный удар, чтобы террористы понимали, что он израильский, но при этом сам удар не оставлял бы никаких отпечатков пальцев».

Иногда, желая добавить еще один элемент страха, Моссад напрямую звонил палестинцам, жившим в Европе, и угрожал им. Агент Моссада начинал разговор на арабском языке, и, когда собеседнику становилось ясно, что Моссад хорошо знаком с основными аспектами его жизни, включая подробные сведения о семье, он требовал, чтобы тот незамедлительно прекратил общение с любыми вооруженными подразделениями ООП, иначе ему грозит смерть. Часто эти угрозы сопровождалось камнями, брошенными в окно палестинца, или выбиванием его входной двери. Не убивая напрямую, Моссад давал человеку понять, что может сделать это в любое время и в любом месте. Другим вариантом запугивания являлась организованная Моссадом публикация в арабских газетах хвалебных некрологов по палестинцам, которые на тот момент были еще живы и здоровы.

Подобные действия имели очевидную цель **предотвратить** террористические действия. Талмуд – свод правовых и религиозно-этических положений иудаизма и одновременно руководство к жизни – дает следующий совет: «Кто восстанет, чтобы убить тебя, восстань и убей его первым». В этом смысле Моссад стремился убить террористов «Черного сентября» до того, как они смогут прийти и убить евреев. Как показано в данной книге, большая часть людей, являвшихся целями операции «Гнев Божий», были глубоко вовлечены в террористическую деятельность и действительно активно планировали будущие операции.

Вскоре после санкционирования операции «Гнев Божий» Меир назначила руководителем отрядов убийц Майка Харари (см. фото 7). Харари был руководителем оперативного отдела Моссада. В начале операции он провел несколько недель в Европе, занимаясь разведкой. В результате Харари принял решение руководить тайной операцией из Парижа, где он арендовал несколько конспиративных квартир. Париж хорошо подходил в качестве оперативной базы операции, поскольку израильское посольство имело там достаточно широкие возможности для поддержки киллерских групп.

Из-за строжайшей секретности операции мало что известно о структуре киллерских групп и о самих этих группах. По словам журналиста Дэвида Б. Тиннина, который одним из первых опубликовал информацию об операции «Гнев Божий», отряд киллеров для совершения каждого конкретного убийства акции состоял из пятнадцати человек, разделенных на пять команд.

Команды получали названия в соответствии с еврейским алфавитом. Команда «алеф» (א – первая буква алфавита) состояла из двух киллеров, обученных бесшумному совершению убийства с близкого расстояния. Их могли набирать либо из самого Моссада, например из , либо из элитных военных подразделений. Команда «бет» (ב –² спецподразделения «Кидон» вторая буква) состояла из двух охранников, которые обеспечивала пути отхода, пока команда «алеф» уничтожала цель. Если команда «алеф» попадала в беду, команда «бет» приходила

² «Кидон» – силовое спецподразделение Моссада, занимающееся физической ликвидацией исламских террористов и деятелей вооруженных группировок, угрожающих национальной безопасности Израиля. (Здесь и далее, если не указано иначе, примеч. пер.)

ей на помощь. Этим двум командам было запрещено встречаться заранее, чтобы, если одну из них схватят, они не могли опознать друг друга. Это сводило к минимуму риск срыва всей акции в случае провала одной из команд (правило, которое было нарушено во время провала в Лиллехаммере).

-азинагр Команда «хет» (ח – восьмая буква) состояла из двух человек, отвечавших зацию прикрытия, позволявшего всем группам работать незамеченными. Эти двое были «лицом отряда»: они снимали квартиры, бронировали номера в отелях и арендовали автомобили, а также организовывали логистическую поддержку. Обычно группа «хет» состояла из мужчины и женщины, поскольку такая пара вызывала меньше подозрений.

-вачевт Команда «аин» (א – шестнадцатая буква) состояла из шести – восьми человек, ших за сбор оперативной информации перед проведением акции. Они вели наблюдение за целями, чтобы узнать об их привычках и передвижениях. На основе этой информации Моссад определял лучшее место и время для проведения акции и выбирал лучшие пути отступления.

-тун Команда «коф» (ק – девятнадцатая буква) состояла из двух человек, отвечавших за реннюю связь. Один из них находился в секретном месте недалеко от театра боевых действий и поддерживал связь с командой киллеров, второй временно размещался в израильском посольстве и поддерживал связь с базой Моссада в Париже. Парижская база, в свою очередь, была связана со штаб-квартирой Моссада в Тель-Авиве.

При рассмотрении начального этапа операции «Гнев Божий» самым необычным представляется не тот факт, что Моссад организовывал целенаправленную акцию, предполагавшую убийство человека, а что это было инициировано и поддержано на самом высоком уровне. В этом контексте возникает вопрос: почему израильское правительство выбрало насильственный вариант действий, вместо того чтобы выявлять и запрашивать экстрадицию членов «Черного сентября», а затем судить их в Израиле.

Для таких действий израильского правительства можно найти две причины. Во-первых, некоторые палестинские террористы получили политическое убежище в арабских государствах, с которыми Израиль в то время находился в состоянии войны и которые не удовлетворили бы его запрос об экстрадиции своих соплеменников-арабов. Аналогичная ситуация наблюдалась и в европейских странах, где большинство террористов спустя непродолжительное время были освобождены без суда и экстрадиции. Израиль просто не надеялся, что запросы об экстрадиции принесут какие-либо результаты. Во-вторых, правительство опасалось, что, если бы члены «Черного сентября» были привлечены к суду в Израиле, они превратились бы в палестинских национальных героев. В таком случае вероятно, что террористические кампании внутри и за пределами Израиля с целью добиться освобождения обвиняемых могли резко усилиться. Поэтому лица, принимавшие решения в Израиле, выбрали секретный (и жестокий) ответ. Но, несмотря на секретность, израильское правительство стремилось придать каждому убийству ощущение формальной справедливости. Прежде чем санкционировать каждую конкретную миссию, вышеупомянутый Комитет Х собирался и заслушивал презентацию Моссада относительно выбранной цели. Моссад обязан был предоставить доказательства, которые однозначно указывали бы, что подозреваемый палестинец имел террористическое прошлое, настоящее и, вероятно, будущее.

Именно на этом этапе обмен разведывательной информацией с европейскими разведслужбами в рамках Бернского клуба оказался чрезвычайно полезным. Как будет показано далее, европейские разведслужбы предоставляли Моссаду все имевшиеся у них сведения о боевиках «Черного сентября». Это помогало Моссаду выбирать цели и предоставлять полученные разведданные в качестве доказательств Комитету Х, чтобы получить одобрение своей миссии. После того как Комитет Х тайно санкционировал миссию, Голда Меир подписывала так называемую «красную страницу» – приказ об уничтожении, который обычно печатался на красной бумаге.

Сотрудничество в рамках Бернского клуба

Бернский клуб – это ассоциация руководителей внутренних разведслужб, в основном стран Западной Европы. Документы из швейцарских архивов свидетельствуют, что Бернский клуб был основан в 1969 году. Восемью членами-учредителями клуба стали разведслужбы (в алфавитном порядке): Бельгии, Великобритании, Западной Германии, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Франции и Швейцарии.

Целью Бернского клуба являлось содействие эффективному обмену информацией и знаниями в сфере контрразведки и борьбы с терроризмом. Руководители служб-членов встречались дважды в год для оценки угроз, определения приоритетов в оперативной работе и выявления областей, где можно улучшить взаимодействие. Кроме того, временами специалисты стран-членов принимали участие в семинарах или учебных курсах по соответствующим темам. Члены Бернского клуба считали этот личный контакт между руководством и оперативным персоналом чрезвычайно ценным и полезным для развития международного сотрудничества в борьбе с терроризмом.

Несмотря на то что в клуб входила достаточно большая группа разведслужб, его существование держалось в строжайшей тайне. В Швейцарии, например, где был основан клуб, о нем знали лишь немногие высокопоставленные правительственные чиновники. В начале 1970-х годов это были министр внутренних дел, глава швейцарской разведки, генеральный прокурор и оперативный персонал, непосредственно участвовавший в обмене информацией. Другие страны тоже держали существование клуба под плотной завесой секретности.

Наиболее важным элементом связи стало создание общей системы передачи зашифрованных сообщений. Чтобы предотвратить террористические атаки, страны предупреждали друг друга о надвигающихся угрозах и делились новыми данными о террористических стратегиях и перемещениях террористов. Кроме того, после каждой успешной акции террористов они распространяли общие оценки угроз и уроки, которые извлекали из своей неудачи.

Помимо членов Бернского клуба, к системе зашифрованной телексной связи были подключены еще десять стран. С 1971 года к ней присоединились Израиль и США, а в течение десяти лет постепенно присоединились Дания, Канада, Австралия, Ирландия, Швеция, Норвегия, Австрия и Испания (после смерти Франко). Эта система оповещения была создана для защиты от палестинского терроризма. Информация о террористической деятельности передавалась под кодовым словом «Киловатт».

Ниже приведены службы безопасности основных стран-участниц, подключенные к каналу «Киловатта», и их кодовые названия:

- Бельгия – Государственная служба безопасности (Suretй d’Etat), кодовое название *jusbrb*;
- Дания – Полиция по борьбе с терроризмом (PET), кодового названия нет, при обращении ее называли *pet*;
- Франция – Управление по надзору за территорией (DST), кодовое название *suretat*;
- Великобритания – Британская служба контрразведки и внутренней безопасности (МИ-5), кодовое название *snuffbox*;
- Италия – Служба информации и военной безопасности (SISMI) и Служба информации и демократической безопасности (SISDE), кодовое название *arm rome*;
- Израиль – HaMossad leModi’in uleTafkidim Meyuhadim (Моссад) и Агентство безопасности Израиля (ISA, также известное как Шабак или Шин Бет), кодовые названия *orbis* для Моссада и *spedis* для Шин Бет;
- Люксембург – Государственная служба по изучению земель (SREL), кодовое название *sereta* или *reselux*;

- Нидерланды – Служба внутренней безопасности Нидерландов (BVD), кодовое название syth или sytha nl;
- Испания – Высший центр информации и обороны (CESID), кодовое название cesid;
- Швеция – Шведская служба безопасности (RPS/Sdk), кодовое название pot;
- Швейцария – Государственная полиция (BuPo), кодовые названия bupo и tell;
- США – Федеральное бюро расследований (FBI), кодового названия нет, при обращении называли fbi;
- Федеративная Республика Германия – Федеральное управление по защите конституции (BfV), кодовое название arminius.

Несмотря на то что Австрия, Австралия, Канада, Ирландия и Норвегия регулярно включались в переписку по каналу «Киловатта», если это касалось их, пока неизвестно, какие именно спецслужбы этим занимались.

С точки зрения сравнительного вклада отдельных разведслужб в среднем вклад различных стран в коммуникационную сеть Бернского клуба был примерно одинаковым. Вклад страны варьировался в зависимости от конкретного случая и определялся главным образом доступностью информации и степенью ее влияния на то или иное событие. Например, если событие происходило в Риме, итальянская разведслужба обычно отправляла больше сообщений, касающихся этого события, чем других.

Если сравнить первый год сотрудничества в рамках проекта «Киловатт» (1971–1972 гг.) с последующими годами, можно отметить, что организация обмена разведывательной информацией стала гораздо лучше, а сам обмен сообщениями все больше напоминал разговор между участниками. Разведслужбы отправляли ответы на конкретные запросы и помогали собрать воедино различные элементы головоломки. Начиная с 1973 года можно также наблюдать значительное увеличение обмена информацией по конкретным темам. Службы получили гораздо больше возможностей для использования и сопоставления данных из предыдущих дел. Примером, который будет рассмотрен ниже, является раскрытие с использованием канала «Киловатта» того факта, что террористы, занимавшиеся контрабандой оружия, использовали для прикрытия торговлю автомобилями. Аналогично, если какая-то спецслужба идентифицировала конкретного человека как потенциального подозреваемого в терроризме, большинство участников проекта «Киловатт» делились информацией об этом человеке, имеющейся у них в стране или полученной от партнерских спецслужб.

Существуют две возможные причины интенсификации сотрудничества. Во-первых, к концу 1972 года взаимодействие стало гораздо более устойчивым и заслуживающим доверия, и его полезность была проверена и подтверждена множеством примеров. Так, в апреле 1973 года глава швейцарской разведки очень высоко отзывался о Бернском клубе и высказал убеждение, что благодаря сотрудничеству с использованием канала «Киловатта» удалось предотвратить несколько запланированных терактов. Во-вторых, усиление террористической угрозы сопровождалось повышением профессионализма контртеррористических действий разведслужб. После теракта на Олимпийских играх в Мюнхене ряд стран, включая США, Великобританию, Канаду и Австралию, создали в рамках своих внутренних разведслужб отдельные контртеррористические подразделения. В результате разведслужбы стали более восприимчивы к террористической угрозе и у них появилось больше, чем годом ранее, ресурсов и разведданных, которыми они могли поделиться.

Одним из примеров повышения профессионализма контртеррористической деятельности является создание разведслужбами, участвовавшими в проекте «Киловатт», так называемого «террористического альбома», иногда называемого «реестром удостоверений личности террористов». Это была общая база с известными на тот момент персональными данными и фотографиями подозреваемых в терроризме палестинцев. Для каждого подозреваемого в тер-

роризме все разведслужбы использовали один и тот же идентификатор. Например, подозреваемый по имени Ахмад Мисбах Омрин из террористической организации Джibriля³ упоминался как с. 72, то есть под номером его фотографии в «террористическом альбоме». Этот реестр постоянно обновлялся всеми членами Бернского клуба и участниками «Киловатта». Все спецслужбы-участники «Киловатта» имели доступ к этой базе данных и могли получать из нее информацию, которая служила общим ориентиром при поиске подозреваемых в терроризме.

³ Вероятно, имеется в виду Народный фронт освобождения Палестины, основанный Ахмадом Джibriлем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.